

ТЕКСТ

Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

В период между падением «железного занавеса» (1986) и началом глобального кризиса (2008) российские университеты сделали попытку перестроиться на выпуск специалистов, конкурентоспособных на международном рынке интеллектуального труда. По мере развития кризиса процессы глобализации высшего образования в России столкнулись с проблемами бюрократизированной системы управления. В результате российские университеты разделились на две неравные группы: меньшинство университетов осталось на траектории глобализации и интеграции в мировую систему, а большинство (около 95 %) пошли по пути балканизации. Следует ожидать, что архитектура университетских кампусов будет развиваться в двух направлениях – одно в русле международной стилистики, единой для всех регионов мира, а другое – в духе разнообразия региональных и ситуативных решений, привязанных к особенностям каждого конкретного университета.

Ключевые слова: университет, архитектура, кампус, глобализация, балканизация. /

During the period between the fall of the Iron Curtain (1986) and the beginning of the global crisis (2008) Russian universities made an attempt to switch over to graduation of specialists that would be able to meet competition in the international market for intellectual labour. As the crisis evolved, the processes of globalization of higher education in Russia faced problems of the bureaucratized system of management. As a result, Russian universities split up into two unequal groups: the minority of universities remained on the way of globalization and integration into the global system, and the majority (about 95 %) took a track of balkanization. The architecture of university campuses is expected to develop in two directions: one of them is in line with international stylistics common for all regions of the world, and the other keeps with diversity of regional and situational decisions tied to peculiarities of a certain university.

Keywords: University; architecture; campus; globalization; balkanization.

Рейтинги университетов – 2

Поиски парадигмы высшего образования на фоне глобального кризиса и балканизации /

Ratings of Universities 2

Search for a paradigm of higher education against the background of the global crisis and balkanization

Введение. Эпоха больших надежд

Семь лет назад в номере ПБ, посвященном науке и образованию, мы уже обращались к теме рейтингования университетов [1]. В тот момент, на пике «жирных нулевых» годов, нам всем мерещились крепкие основания для оптимизма. Казалось, что болонский процесс вскоре приведет к созданию единого университетского пространства, в котором студенты, преподаватели и ученые будут свободно перемещаться из страны в страну, из одного культурного контекста в другой – чтобы делиться новыми идеями к вящей славе глобального Просвещения. Это выглядело логично. Научно-техническая интеллигенция всегда отличалась подвижностью, а свободное перетекание умов должно было способствовать их концентрации на самых перспективных участках мирового прогресса.

Для российской интеллигенции, настроенной либерально и прозападно, такие настроения были особенно близки. Начиная с горбачевской эпохи падения «железного занавеса» университеты мотивировали студентов к учебе перспективами прямой дороги на международный рынок интеллектуального труда. «Будешь хорошо учиться, – обещали университеты, – получишь диплом и уедешь в Европу или даже Америку, а там, конечно же, сразу найдешь перспективную, высокооплачиваемую и почетную работу. Войдешь в мировую интеллектуальную элиту, и будет тебе счастье...» Соответственно, с опорой на западные (в основном англоязычные) авторитеты формировались учебные планы университетов, программы научных исследований, темы конференций и дискуссий. То, что делали американские, европейские и японские ученые, архитекторы, градостроители и управленцы, считалось безусловным образцом для подражания.

Время разочарований

В том же, 2008 году начался глобальный кризис. Его идеологический, мировоззренческий характер проявился не сразу. Лишь постепенно стало очевидным: нигде в мире нет внятной позитивной программы преодоления «трудных времен». Старые схемы, основанные на преодолении кризисов за счет перекачивания ресурсов между регионами, не работают, ведь этот кризис – глобальный. Впервые сложилась ситуация, когда из пораженного кризисом региона некуда ехать, потому что кризис везде.

Постепенно начало выясняться, что вождельный международный рынок интеллектуального труда переполнен рабочей силой и выпускники наших университетов имеют на нем мало шансов. На первый план повылазили недостатки и трудности болонской системы. Университеты перешли на двухуровневую систему, но оказалось, что никто не может внятно объяснить работодателям разницу между бакалавром и магистром. В результате магистерский диплом стал восприниматься как ненужное излишество, и набор студентов на магистерские программы превратился в серьезную проблему (даже для самых авторитетных университетов). Вдруг стало заметно, что практика ротации преподавателей и студентов между университетами невозможна из-за жесткой бюрократической системы оплаты преподавательского труда, «привязывающей» и тех, и других к одному-единственному вузу. Любимые детища министерских чиновников (Стандарты высшего образования и Паспорта специальностей), как выяснилось, стали непреодолимыми барьерами на пути к авторским нестандартным учебным программам и междисциплинарным исследованиям – самым перспективным и плодотворным...

Короче говоря, прелести болонской системы оказались недоступны большинству российских университетов. Причина вполне понятна: болонская система предполагает высокую степень самоуправления университетов и высокую степень доверия к свободной воле студента и преподавателя, а чиновники Минобра на такое ни за что не согласятся.

Балканизация и рейтинги

В результате столкновения университетской вольницы с бюрократической регламентацией российские университеты расслоились на две совершенно разные группы.

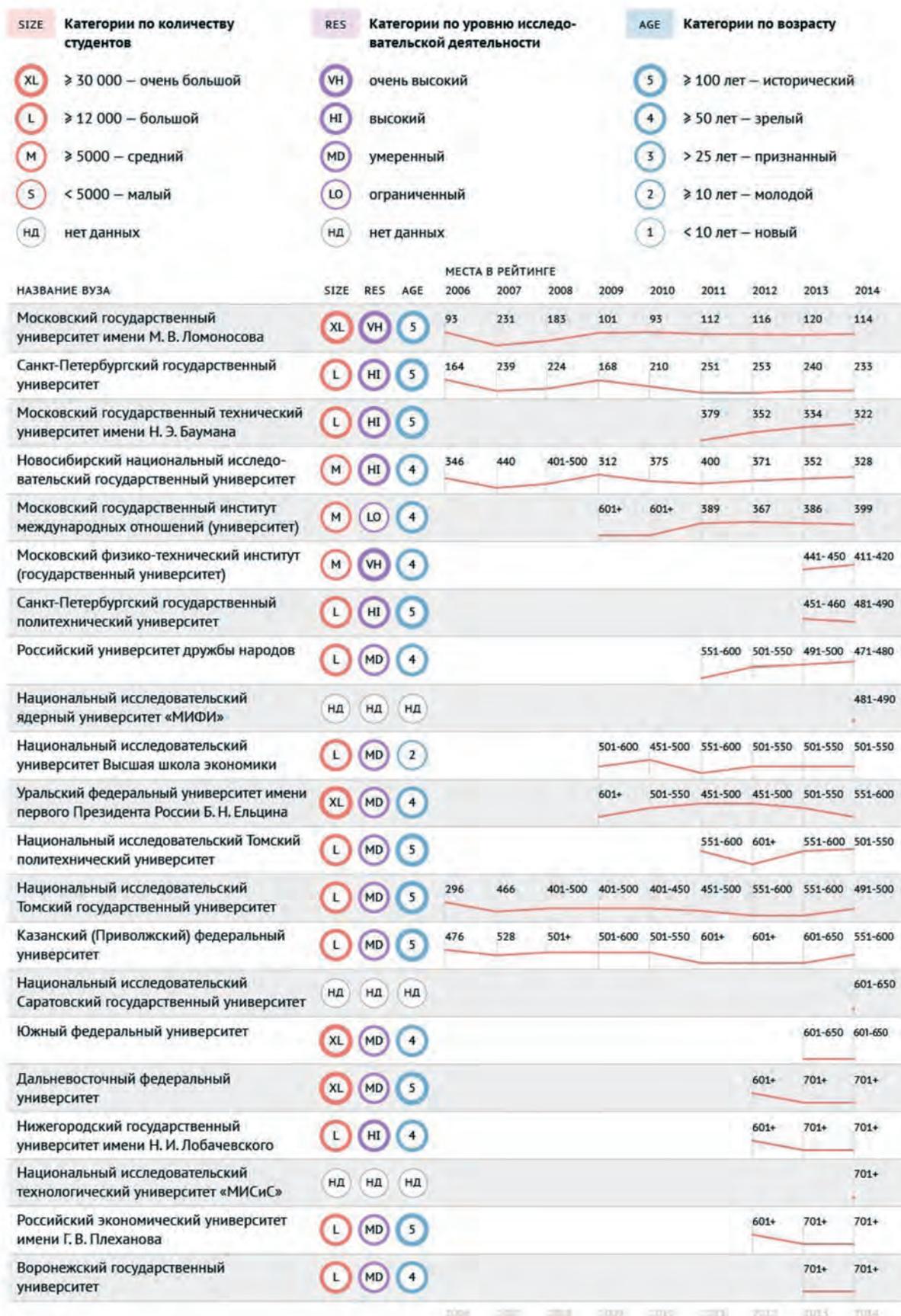
Примерно из тысячи [2] имеющихся в стране университетов выделилась очень немногочисленная, но яркая часть. Эти несколько десятков вузов остались на траектории вхождения в международную, глобальную систему университетов. Остальные (примерно 95 %) пошли по пути балканизации.

Балканский полуостров на протяжении нескольких веков был поделен на сферы влияния между империями

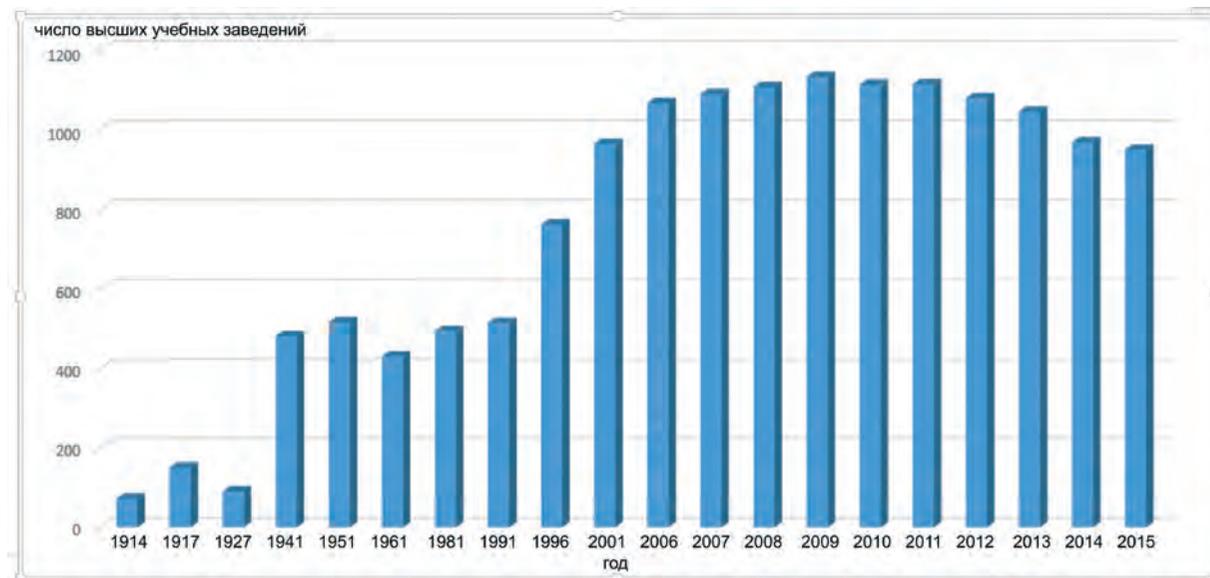
> В рейтинг QS входят двадцать один российский университет. Это число постепенно возрастает, но по-прежнему остается весьма небольшим по сравнению с университетами, которые не входят ни в какие международные рейтинги. По данным РИА «Новости» [6].

Российские вузы в мировом рейтинге QS

Динамика движения с 2006 по 2014 годы

Количество высших учебных заведений в России с 1914 по 2015 год. Число университетов в основном растет. Снижение этого числа происходит в трудные периоды страны – в Гражданскую и Отечественную войны. Однако самое значительное снижение числа университетов за столетие произошло в период с начала глобального экономического кризиса

– Османской, Австро-Венгерской и Российской. На протяжении всего XX века, по мере распада имперских систем, регион дробился на все более мелкие и враждебные друг другу государства. На сегодняшний день на полуострове площадью в полмиллиона квадратных километров (в полтора раза меньше Иркутской области) присутствует двенадцать государств плюс частично признанное Косово. Каждое рассматривает остальные как своих конкурентов и потенциальную угрозу.

Термин «балканизация» (как противоположность глобализации) означает дробление большой социальной системы на мелкие конкурирующие фрагменты [3]. Именно это и происходит с российскими университетами, не попавшими в глобалистический тренд.

Расслоение некогда единой университетской системы хорошо заметно по данным рейтингов. Наиболее авторитетные международные рейтинги – совместный рейтинг журнала Times Higher Education (THE) и информационного агентства Thomson Reuters, Рейтинг университетов мира QS (публикуется консалтинговой компанией Quacquarelli Symonds), рейтинг Института высшего образования (Center for World-Class Universities) Шанхайского университета Цзяотун Academic Ranking of World Universities (ARWU), известный больше как Шанхайский. Все они однозначно ориентированы на глобализацию. Основу их идеологии, за исключением мелких методических различий, составляет ориентация на английский язык в качестве международного и на активное сотрудничество с университетами других стран.

Так, оценка лучших университетов мира в рейтинге QS производится на основе шести критериев:

1. Академическая репутация (вес этого показателя в суммарном рейтинге составляет 40 %). Этот показатель основан на опросе профессоров и преподавателей, ведущих научную деятельность, а также высшего руководства университетов о том, в каких учебных заведениях мира научные исследования в сфере их компетенций проводятся на самом высоком уровне.

2. Репутация среди работодателей (10 %). Приглашения к участию в опросе рассылаются по компаниям всех индустрий размером от ста сотрудников и выше. Отвечать могут как директора по персоналу, так и топ-менеджеры, работающие со вновь нанятыми выпускниками вузов.

3. Соотношение преподавательского состава к числу студентов (20 %). Источником этих данных являются не только сведения самих вузов, но и данные государственных организаций.

4. Индекс цитируемости (20 %). Это соотношение количества опубликованных научных исследований и числа преподавателей и исследователей, для которых вуз является основным местом работы на протяжении как минимум одного семестра. С 2004 по 2007 год цитирование высчитывалось на основе базы данных Thomson, с 2007-го – на основе библиометрической базы данных Scopus от Elsevier. Здесь можно при желании увидеть некую уступку балканизации: база данных Scopus содержит больше публикаций на отличных от английского языках и большее количество узкоспециализированных научных изданий небольшого тиража по сравнению с базой данных Thomson, а также имеет более высокое количество индексируемых журналов на русском языке.

5. Доля иностранных студентов (5 %). Отражает степень привлекательности учебного заведения на международной арене. Учитываются студенты, являющиеся гражданами стран, отличных от страны обучения, и обучающиеся на кампусе вуза на протяжении как минимум семестра и не являющиеся студентами по обмену.

6. Доля иностранных преподавателей (5 %). Учитываются преподаватели, работающие на условиях полной занятости либо на полставки и проводящие в университете не менее одного семестра [4].

Легко заметить, что вся система показателей способствует сохранению высокого рейтинга у тех вузов, которые уже добились большого авторитета. Как говорится, чтобы разбогатеть – надо уже быть богатым. Кроме того, критерии рейтинга явно благоприятствуют университетам, ориентированным на международную, глобализационную политику с опорой на английский язык – современный lingua franca, наподобие латыни в Средние века. Закономерно, что в первой десятке ведущих университетов мира присутствуют только университеты США и Великобритании. В первой сотне также преобладают вузы Британского содружества (добавлены Австралия и Канада, в последние годы – англоязычные университеты Конгонга).

Список литературы

1. Лидин К. Л. Рейтинги высших школ // Проект Байкал. – 2008. – № 18. – С. 90–96.
2. Образовательные организации высшего образования (на начало учебного года). Официальный сайт Росстата РФ. [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (дата обращения 05.04.2015)
3. Collins R. «Balkanization» or «Americanization»: A Geopolitical Theory of Ethnic Change. R. Collins. *Macrohistory: Essays in Sociology of the Long Run*. – Stanford: Stanford UP, 1999. – P. 70–109.
4. QS World University Rankings: Methodology. [Электронный ресурс]. – <http://www.topuniversities.com/university-rankings-articles/world-university-rankings/qs-world-university-rankings-methodology> (дата обращения 06.04.2015).
5. Bridgestock L. Russian Universities in the 2014 QS University Rankings: BRICS. [Электронный ресурс]. – <http://www.topuniversities.com/university-rankings-articles/brics-rankings/russian-universities-2014-qs-university-rankings-brics> (дата обращения 06.04.2015).
6. Российские вузы в мировом рейтинге QS. Сайт РИА «Новости». [Электронный ресурс]. – <http://ria.ru/abitura/20140916/1024124426.html> (дата обращения 02.04.2015). /

References

- Bridgestock L. Russian Universities in the 2014 QS University Rankings: BRICS. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings-articles/brics-rankings/russian-universities-2014-qs-university-rankings-brics>
- Collins R. (1999) «Balkanization» or «Americanization»: A Geopolitical Theory of Ethnic Change. In: CollinsR. *Macrohistory: Essays in Sociology of the Long Run*. Stanford: Stanford UP, P. 70–109.
- Lidin K.L. (2008) High schools Ranks [Reitingi visshih shkol]. *Projekt Baikal*, 18, 90-96.
- QS World University Rankings: Methodology. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings-articles/world-university-rankings/qs-world-university-rankings-methodology>
- Russian high schools in QS ranks [Rossiyskie vuzy v mirovom reitinge QS]. URL: <http://ria.ru/abitura/20140916/1024124426.html>
- Schools of High Education (Rosstat RF) [Obrazovatelnie organizacii visshego obrazovaniya]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

Как уступка растущей балканизации выглядит система парциальных рейтингов по регионам и группам стран, которые подводит QS. Казалось бы, среди стран с растущей экономикой российские университеты должны выглядеть блестяще: здесь традиции и англоязычность не играют такой решающей роли. Но нет.

В группе стран BRICS лидируют университеты Китая: шесть позиций в первой десятке и тридцать восемь мест в первой сотне. В первой десятке всего один российский университет – МГУ. В первой сотне российских университетов двадцать. Бразильских – два в первой десятке, девятнадцать в первой сотне, индийских в первой десятке нет ни одного, в первой сотне – пятнадцать, университеты Южной Африки – один в первой десятке, восемь в первой сотне.

В сопроводительной статье на сайте [5] отмечено, что «топовые» российские вузы в целом прогрессируют и движутся вверх по рейтинговым таблицам. Но это все те же два-три десятка университетов, то есть меньше пяти процентов всех российских вузов. Остальные российские университеты как бы и не существуют.

Заключение. Попытка прогноза

Вывод очевиден. Российские университеты (и, соответственно, архитектура их кампусов) и дальше будут расслаиваться на «глобализированные» и «балканизированные». Несколько процентов университетов останутся привержены международной стилистике организации кампусов, с опорой на традиции позднего Средневековья, – изолированные, самодостаточные, связанные не с ближайшей средой, а с такими же кампусами во всем остальном мире.

Основная же масса российских университетов движется по пути балканизации. В каждом регионе, в каждом городе архитектура местного кампуса будет привязываться к местным традициям и особенностям. Архитектура и организация таких кампусов окажется гораздо более разнообразной и пестрой. Наверное, мы увидим много слабых и неэффективных решений, но наверняка будут и неожиданные, оригинальные и смелые находки.

Любопытно будет посмотреть, какое из этих направлений даст больше плодов...

